

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проблема дифференциации и оправданности действий общественной группы, требующей права на отделение и на собственную территорию, стала основной проблемой после окончания «холодной войны». Незыблемость границ и легитимность государства стали зависеть от принципа дифференциации граждан. При этом вопросы этнических меньшинств, как правило, решаются в свете доминирующей в стране идеологии, хотя наличие таковой может отрицаться.

Изучение языка как политического фактора интеграции и фрагментации требует рассмотрения вопросов, связанных с этническими группами, культурными группами, созданием нацигосударства, национализмом, государственной идеологией, а также изменением национальной политики под воздействием процесса глобализации.

Язык как политический фактор в процессе интеграции и фрагментации выполняет одну из важнейших функций. Являясь или не являясь причиной националистического движения, язык, тем не менее, всегда находится в списке требований, предъявляемых этническим меньшинством при подъеме националистического движения в стране.

При этом язык одновременно выступает как дезинтегрирующая сила, способствующая выделению этнической группы из состава государства с сопутствующим лингвистическим национализмом, и в то же самое время – как интегрирующая сила, используемая для объединения в националистической борьбе.

При становлении нового государства языковая политика приобретает первостепенное значение и выполняет функцию консолидации нации.

Особенно важным в этом случае является язык обучения в школе.

Пан-движения, создаваемые под предлогом языковой и культурной общности, на самом деле осуществляют политику единых требований, противопоставляя себя оппозиционной коалиции. Языковая общность выступает как символ консолидации интересов. В настоящее время пан-национализмы служат преградой, защищающей государственные интересы от влияния факторов глобализации.

Глобализация вызывает децентрализацию и фрагментацию государств, что является необходимым для более легкого проникновения и политико-экономического воздействия факторов глобализации на государство-нацию.

Причем политика мультилингвализма и мультикультурализма будет всегда сопутствовать процессу глобализации как неотъемлемая часть процесса децентрализации.

Язык играет, опять же, двойную роль: интегрирующую – в рамках процесса глобализации, с внедрением единого языка, как, например, английского, и дезинтегрирующую – для государства-нации, проводящего политику мультилингвализма и мультикультурализма.

Но двойственная функция языка как политического фактора, если говорить о процессе глобализации, отражается уже не на изменении государственных границ, а скорее на образовании на мировой арене «пан-коалиционных» движений и перераспределении влияния на децентрализованные государства, ослабленные политикой мультилингвализма и мультикультурализма.

Языковая политика тесно связана с геополитическим статусом страны и оказывает влияние на сохранение или потерю геополитического пространства.

На примере СССР можно проследить использование языка для формирования геополитического пространства.

Язык служил сначала для расширения геополитической перспективы (внедрение латиницы, мировая революция), а потом – в качестве средства локализации для интеграционного процесса внутри государства (кириллица для местных языков, русский язык в школе и в официальных сферах).

После того, как идея мировой революции была оставлена, стала проводиться политика прямо противоположная: вместо пан-интернационализма и латинизации – пан-советизм и кириллица.

Геополитическое пространство не расширялось, а закреплялось – с помощью выбора русского языка для общегосударственного функционирования и распространения его в системе образования на территории всего Советского Союза, а также с помощью перевода языков на кириллицу и создания единой системы ценностей для всего многоязычного населения СССР. Это не был русский национализм; русский язык использовался скорее как средство для пан-советизма.

Кириллицу можно рассматривать как элемент, маркирующий не только восточных славян, но и советскую идентичность.

Внедрение русского языка и кириллицы на втором этапе языковой политики, как и внедрение латиницы на первом этапе развития национальных языков, отражало значение языка как политического фактора.

С точки зрения внутреннего содержания и развития как русского языка, так и национальных языков, создавалась интенсивно новая

политическая терминология. Язык использовался в качестве средства идеологического воздействия и политизировался изнутри. Роспуск Советского Союза в конце 1991 года привел к созданию независимых республик. Образ цельного СССР продолжал существовать на международной арене, и деятельность отдельных республик было трудно представить как деятельность международных субъектов. Военные базы СССР продолжали существовать на всем геополитическом пространстве бывшего СССР. Бывший СССР или – теперь – Российская федерация - продолжала оказывать помощь в разрешении внутренних конфликтов в Таджикистане, в трех кавказских республиках, в Молдавии и на Украине (в Крыму). Продолжала существовать одна экономическая инфраструктура и торговые договоренности, а также не было забыто предыдущее общение политических элит. Единая система образования, русский язык как межнациональный на всей территории СССР, создание системы советских ценностей – все это невозможно было прервать сразу.

Геополитическое единое пространство продолжало фактически существовать, хотя юридически СССР уже не существовало.

Национальные республиканские элиты стали проводить геополитическое перераспределение.

Интересно, что добивались они этого с помощью языковой политики в пользу титульного языка.

Язык стал для республик стержнем новой идентичности, способом отрыва от прошлого и указанием на культурную и идеологическую переориентацию.

Прибалтика и Молдова высказали тяготение к Западной Европе. Если Латвия, Литва и Эстония имели уже латинский алфавит, то Молдова стала менять кириллицу на латиницу, доказывая, что румынский и молдавский – это один и тот же язык.

Русский язык, от которого нельзя было избавиться сразу, стал знаменем в идеологической борьбе с прошлым одновременно с противоположной тенденцией – борьбой за восстановление прошлого.

В прибалтийских государствах даже обсуждался вопрос о введении английского языка как языка межнационального общения, но, хотя внедрение английского заметно усилилось, экономические и территориальные связи с Россией оставались сильнее, и поэтому влияние русского языка преобладало.

Средняя Азия выявила тяготение к мусульманским странам. Встал вопрос об изменении алфавита либо на арабский, либо на латинский (как в Турции). Ввиду пока еще светского характера национальных элит, латинский посчитали более простым и приемлемым

вариантом. Турция прилагала немало усилий в пропаганде своей культуры и системы образования. Появились лицеи, организованные мусульманскими странами. Также обсуждался вопрос о едином тюркском языке в Средней Азии. Страны азиатско-тихоокеанского региона (АТР) начали интенсивно налаживать экономические связи. Все это указывало на то, что идет процесс дерусификации и создания нового азиатского геопространства. Однако функционирование русского языка, наличие русских специалистов и все причины, упомянутые выше, препятствовали этому.

РФ предпринимала меры, проявляя заботу о соотечественниках и русском языке, что служило закреплению России на оставленных территориях. Российская военная помощь в борьбе с исламским фундаментализмом также служила важным фактором сохранения геопространства.

Наиболее активными отношения оставались с Казахстаном, так как в Казахстане – 38 % русских, и Казахстан важен для России в стратегическом плане. Но трения по поводу статуса русского языка вызвали политические дебаты, в которых иногда упоминается об отделении и присоединении северного Казахстана к России.

Ситуация с кавказскими республиками усложнилась войной в Чечне и межэтническими конфликтами в республиках.

Русский язык не конкурирует с грузинским или армянским. Армения стала главным стратегическим партнером России в 1997 году, когда был подписан двусторонний договор о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи вместе с соглашением о дислокации русских военных баз на 25 лет вперед на территории Армении.

Зато Азербайджан одним из первых ввел латиницу, подкрепляя ее политикой протурецкой направленности.

Славянские республики были не так едины в политике по развитию взаимоотношений с РФ. Белоруссия, признав вторым государственным языком русский язык, пошла на сближение с Россией.

Украина проводила политику украинизации, но степень ее интенсивности зависит от приближенности к западной границе. На западной Украине обсуждался вопрос о введении латиницы.

Русский язык попал в центр внимания как российского правительства, так и правительств республик.

Русский язык в странах СНГ и Балтии постепенно вытеснялся из употребления в государственных учреждениях, в средствах массовой информации, в культурной жизни, из географических названий. Сокращалось количество учебных заведений с преподаванием на русском языке. Перестали существовать русские театры и студии. Прекращался выпуск местными издательствами

художественной и детской литературы на русском языке. Количество школ с русским языком обучения, уменьшилось: в Туркмении более чем на 71 %, в Молдавии – на 65 %, в Казахстане – на 59 %, в Узбекистане – на 47 %, в Кыргызстане – на 46 и т.д.

Политика правительства РФ была направлена на взаимовыгодные экономические условия, на поддержку соотечественников за рубежом: это главным образом касается статуса гражданства и русского языка.

В странах СНГ проживают более 20 миллионов граждан России, для которых русский язык – родной.

Все республики бывшего СССР начали строительство новых государств с изменения языковой политики в пользу своего национального языка. Российская Федерация также приняла закон о русском языке как государственном и активизировала свои действия, направленные на утверждение своего единства.

Русский язык был объявлен государственным языком и стал использоваться довольно интенсивно в новом статусе для внутренней интеграции Федерации. Русский язык стал значительным политическим фактором РФ для укрепления и сохранения своего бывшего геополитического пространства в рамках бывшего Советского Союза.

ЛИТЕРАТУРА

- Алпатов В.М. 150 языков и политика: 1917–2000. Социо-лингвистические проблемы СССР и постсоветского пространства. М. Крафт, Институт востоковедения РАН, 2000.
- Аналитический вестник. Вып. 14. Ч. 1. Серия «Государственное строительство и конституционные права граждан». М. Аналитическое управление, 2002.
- Аналитический вестник. Вып. 1. Серия «Проблемы совершенствования законодательного процесса в Российской Федерации». М. Аналитическое управление, 2000.
- Аналитический вестник. Вып. 12. Серия «Государственное строительство и конституционные права граждан». М. Информационно-аналитическое управление, 2003.
- Аналитический вестник. Вып. 30. Серия «Внешняя политика». М. Информационно-аналитическое управление, 2002.
- Аналитический вестник. Вып. 33. Серия «Государственное строительство и конституционные права граждан». М. Аналитическое управление, 2001.
- Аналитический вестник. Вып. 8. Серия «Государственное строительство и конституционные права граждан». М. Аналитическое управление, 2002.
- Аналитический вестник. Вып. 18. Серия «Внешняя политика». М. Аналитическое управление, 2000.
- Волков В.В. Латвия: смена этнокультурной доминанты молодежи // Социс. 1998. № 4.
- Воронков В., Освальд И. Введение. Постсоветские этничности // Конструирование этничности. Этнические общины Санкт-Петербурга / Ред. В. Воронков, И. Освальд. СПб. Дмитрий Буланин, 1998.
- Гаджиев К.С. Введение в геополитику. М. Логос, 2000.
- Заявление Совета Федерации в связи с событиями 3 и 8 марта 1998 г. в Латвийской Республике. Москва, 12 марта 1998 г., № 70-СФ; Выступление заместителя министра иностранных дел Российской Федерации Ю.В.Ушакова на 54 сессии комиссии ООН по правам человека, Женева, 17 марта.
- Казанцев К.В. Международные отношения и внешняя политика России. Новосибирск. Сибирское соглашение, 2002.
- Киняпина Н.С. Средняя Азия во внешней политике России // История внешней политики России. II пол. XIX в. / Ред. А.Н. Сахаров. М. Международные отношения, 1999.
- Кудрявцев И.Е. Возникновение нации латышей и современный политический национализм в Латвии // Полис. 1997. № 2.
- Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 24. М. 1961.
- Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 23. М. 1961.
- Сталин И.В. Полн. собр. соч. Т. 5. М. 1952.
- Сталин И.В. Полн. собр. соч. Т. 4. М. 1951.
- Страны мира: краткий полит.-экон. справочник. Под общ. ред. И.С. Иванова. Москва. Республика, 1997.

Хевролина В.М. Восточный кризис 70-х гг. XIX в // История внешней политики России. II пол. XIX в. / Ред. А.Н. Сахаров. М. Международные отношения, 1999.

Хитрова Н.И. Россия сосредоточивается // История внешней политики России. II пол. XIX в. / Ред. А.Н. Сахаров. М. Международные отношения, 1999.

Чернов П.В. Россия. Этногеополитические основы государственности. М. Наука, 1999.

***

Allison R. Russia and the New States of Euroasia. /Contemporary Russian Politics. A Reader. Ed. A. Brown. Oxford University Press. 2001.

Anderson B. Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism. London and New York. Verso, 1991.

Barbour S. Germany, Austria, Switzerland, Luxembourg: The Total Coincidence of Nations and Speech Communities? /Language and Nationalism in Europe. Ed. S. Barbour and C. Carmichael. Oxford University Press. 2002.

Bell D. The End of Ideology. Harvard. 1988.

Bourhis R. & Marshall D. The United States and Canada. /Handbook of Language and Ethnic Identity. Ed. J. A. Fishman. Oxford University Press. 2001.

Breuilly J. Nationalism and the State. Manchester. 1982.

Carmichael C. Coming to Terms with the Past: Language and Nationalism in Russia and its Neighbours. /Language and Nationalism in Europe. Eds. Stephen Barbour and Cathie Carmichael. Oxford University Press. 2000.

Chomsky N. Language and Responsibility. Brighton. Harvester Press. 1979.

Crystal D. English as a Global Language. Cambridge University Press. 2001.

Druon M. Le français n'importe pas qu'aux Français. P. 1. /<http://www.lefigaro.fr>. 12.08.03.

Foucault M. Power/Knowledge. Brighton. Harvester. 1980.

Gellner E. Nations and Nationalism. Balckwell. 1983.

Gilbert P. Peoples, Cultures and Nations in Political Philosophy. Edinburgh. Edinburgh University Press Ltd. 2000.

Goodwin B. Justice by Lottery. Harvester. 1992.

Haarmann H. History. /Handbook of Language and Ethnic Identity. Ed. R. Harker, C. Mahon and C. Wilkes. An Introduction to the Work of Pierre Bourdieu. London. Macmillan. 1990.

Howell R. B. The Low Countries: A Study in Sharply Contrasting Nationalisms. /Language and Nationalism in Europe. Eds S. Barbour and C. Carmichael. Oxford University Press. 2002.

Hroch M. The Slavic World. /Handbook of Language and Ethnic Identity. Ed. J. A. Fishman. Oxford University Press. 2001.

Judge A. France: "One State, One Nation, One Language?" /Language and Nationalism in Europe. Eds S. Barbour and C. Carmichael. Oxford University Press. 2002.

- Kahn J. What is the New Russian Federalism? /Contemporary Russian Politics. A Reader. Ed. A. Brown. Oxford University Press. 2001.
- Liebkind K. Social Psychology. /Handbook of Language and Ethnic Identity. Ed. J. A. Fishman. Oxford University Press. 1999.
- Mannheim K. Ideology and Utopia. Routledge & Kegan Paul. 1936.
- Marcuse H. Essay on Liberation. Penguin. 1971.
- Mar-Molinero C. The Iberian Peninsula: Conflicting Linguistic nationalism. /Language and Nationalism in Europe. Eds S. Barbour and C. Carmichael. Oxford University Press. 2002.
- Pares B. A History of Russia. London. Methuen & Co Ltd. 1962.
- Remington T. F. The Russian Parliament. Institutional Evolution in a Transitional Regime. 1988–1999. New Haven & London. Yale University Press. 2001.
- Sapir E. The Psychology of Culture. A course of lectures, reconstructed and edited by Judith T. Irvine. Mouton de Gruyter. Berlin. 1993.
- Schmid C. L. The Politics of Language. Conflict, Identity, and Cultural Pluralism in Comparative Perspective. Oxford University Press. 2001.
- Skinner B. F. Beyond Freedom and Dignity. Cape. 1972.
- Skutnabb-Kangas Tove. Education of Minorities. /Handbook of Language and Ethnic Identity. Ed. J. A. Fishman. Oxford University Press. 1999.
- Smith A. D. National Identity. Penguin, 1991.
- Stepan A. Modern Multinational Democracies: Transcending a Gellnerian Oxymoron. /The State of the Nation. Ernest Gellner and the Theory of Nationalism. Cambridge University Press. 1999.
- Tabouret-Keller A. Western Europe. /Handbook of Language and Ethnic Identity. Ed. J. A. Fishman. Oxford University Press. 2001.
- Trudgill P. Greece and European Turkey: From Religious to Linguistic Identity. /Language and Nationalism in Europe. Eds. S. Barbour and C. Carmichael. Oxford University Press. 2002.
- Waldman S. The Foundations of Political Action. Little, Brown & Co. 1972.
- Walzer M. Membership in Communitarianism and Individualism. Oxford. 1992.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I Этнические меньшинства в государстве. Политико-философский аспект.....	5
ГЛАВА II Влияние языковой политики на процессы интеграции и..... фрагментации	29
ГЛАВА III Языковая политика в США, Канаде, Швейцарии,..... Франции, Испании и Бельгии	39
ГЛАВА IV Образовательные языковые программы и языковая..... политика	55
ГЛАВА V Влияние языковой политики на формирование геополитического пространства: Российская империя, СССР, СНГ, Российская Федерация.....	59
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	91
Литература.....	96

Сланевская Нина Михайловна

**ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ**

Издательство «Нестор», Политехническая ул., 29
Санкт-Петербург, 195251

Подписано в печать 20.04.2005 Формат 60x84 1/16
Объем 6,25 п.л. Тираж 500 экз. Заказ № 30